

УДК 78:2 (470.621)

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-48-53

З.В. Бахтина

**АДЫГСКАЯ (ЧЕРКЕССКАЯ) ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ
В.Л. МЕССМАНА**

В статье анализируются три симфонических произведения В.Л. Мессмана – «Элегия-марш», «Первая адыгейская рапсодия», «Воспоминание об Адыгее», созданные в результате знакомства с адыгской музыкальной традиционной культурой в период многочисленных этнографических экспедиций в регионы страны.

Ключевые слова: В.Л. Мессман, симфоническое творчество, адыгский фольклор, «культурный десант», этнографическая экспедиция.

Актуальность. Социокультурная ситуация начала XX столетия в России, развивавшаяся в условиях практических решений задач культурного строительства, способствовала формированию национальной письменной культуры, что являлось приоритетным направлением политики государства. Создание письменных форм литературы и музыки на основе нематериального культурного наследия происходило по своего рода социальному заказу, когда в регионы направлялись ученые-этнографы, переводчики с языков народов России, а также этномузыкологи и композиторы. Создание первых национальных печатных поэм, романов, опер, балетов, симфоний и прочих опусов становилось символом расцвета наций при новой советской власти и на многие десятилетия стало приоритетным – а значит, и поддерживаемым государством направлением работы как отдельных личностей, сыгравших значительную роль в развитии музыкальной культуры региона, так и целых коллективов единомышленников. Примером создания подобных сочинений в союзных республиках СССР стали первые киргизские оперы «Ай-Чурек», Алтын-Кыз», «Манас» и балет «Анар» В. Власова и В. Фере, оперы «Биржан и Сара», «Амангельды» в Казахстане Е. Брусиловского и М. Тулебаева, первая узбекская опера «Буран» С. Василенко, М. Ашрафи и другие.

В данном контексте русское музыкальное искусство выступило в «проводниках» европейской академической музыкальной культуры: отечественные композиторы и музыковеды стали авторами первых симфонических произведений на материале тех республик, где осуществлялась этномузыкологическая работа.

Степень научной разработанности темы. Актуальность обращения к данной проблематике возрастает в связи с отсутствием системных, обобщающих исследований адыгской академической музыки, в частности, вопросов ее формирования и становления. Уже накоплен достаточно большой пласт исследований монографического плана: И. Петрусенко о творчестве Чеслава Анзарокова, Каплана Туко, Гиссы Чича; А.Н. Соколовой о творчестве Аслана Нехая; С.И. Хватовой о Чеславе Анзарокове и Каплане Туко; С.А. Мозгот о Мурате Хупове и Аслане Готове. М.Ч. Анзароковой об Умаре Тхабисимове. Ряд исследований посвящен отдельным жанрам музыки адыгских композиторов: Е.Л. Гогиной – хоровым сочинениям, А.В. Лысенко – педагогическому аспекту изучения фортепианных миниатюр в ДШИ, С. Хватовой – детским пьесам Чеслава Анзарокова и опере Аслана Нехая «Раскаты далекого грома». Тем не менее процесс формирования жанров академической музыки, основанной на адыгском этническом материале, остается неисследованной областью музыкальной культуры.

Цель – обозначить роль В.Л. Мессмана в развитии музыкальной культуры Адыгеи.

Задачи исследования:

- выявить конструктивные и стилистические особенности симфонических сочинений В.Л. Мессмана;

- обозначить существенные признаки музыкальной поэтики композитора.

Объектом данного исследования стал процесс включения адыгского этнического материала в контекст сочинений композитора иной национальной музыкальной культуры.

Предмет исследования – симфоническое творчество В.Л. Мессмана.

Методология исследования заключается в сочетании элементов целостного музыковедческого анализа и контекстного подхода в рассмотрении музыкального материала. Также нами применен исторический метод, базирующийся на исследовании процессов в адыгской профессиональной музыке XX века в корреляции с развитием отечественной музыкальной культуры XX века. Для поиска преломления синтеза европейской и национальной традиции в творчестве В.Л. Мессмана используется текстологический анализ сочинений (анализ нотного текста на предмет определения истоков таких средств музыкальной выразительности, как мелодия, гармония, ритм).

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот нотных, аудио- и аналитических материалов о симфоническом творчестве В.Л. Мессмана.

Эмпирическую базу исследования составляют нотные партитуры сочинений В.Л. Мессмана – «Первая адыгейская рапсодия», «Воспоминание об Адыгее», а также аудио- и видеозаписи их исполнения (партитура «Элегии-марша» утеряна, сохранена аудиозапись).

Источниковедческой базой стали периодические издания и архивы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, нотный фонд библиотеки государственного симфонического оркестра ГУ РА «Государственная филармония Республики Адыгея».

Благодарности. Для данного аспекта нашего исследования немаловажными оказались идеи руководителя отдела славяно-адыгских связей Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева Г.Б. Луганской, благодаря исследованиям которой роль Владимира Львовича Мессмана в развитии музыкальной культуры региона Адыгеи представлена более рельефно [1, 2].

Основная часть. В 1925 в Адыгее состоялась первая этнографическая экспедиция с участием столичных музыкальных деятелей с целью собирания и изучения адыгской традиционной культуры, а также для совместной работы по созданию произведений в жанрах академической музыки. Руководителем данной экспедиции стал молодой московский композитор, дирижер, музыкальный критик Владимир Львович Мессман (1898–1972).

По мнению Ш.С. Шу, «Все эти музыкально-этнографические экспедиции оставили после себя определенный след в изучении народно-музыкального творчества адыгов, собрали и записали многие адыгейские народные песни и инструментальные наигрыши, а на их основе были созданы оригинальные музыкальные произведения» [3].

В своих воспоминаниях В.Л. Мессман выражал свое отношение к возложенной на него миссии: «Большой творческий интерес к развитию национальной музыкальной культуры возник уже вскоре после Октябрьской революции. Нас, молодых музыкантов, увлекали тогда богатейшие возможности развития народных музыкальных культур, новые безграничные пути обогащения отечественной музыки. Жизнь открывала перед нами невиданные сокровища, столетиями лежавшие под спудом, словно редкие ископаемые, таящиеся в недрах земли. Не раз меня увлекала мысль о работе в области национальной музыки. Именно здесь, думал я, можно найти глубокие корни творчества» [4].

В истории адыгейской музыкальной культуры В.Л. Мессману по праву отдана роль автора первых симфонических произведений на основе адыгских народных мелодий. В ходе фиксации и изучения аутентичного фольклора адыгов, к которому относился и как ученый-этнограф, и как человек творческий, увлекающийся звучащим материалом, при создании собственных сочинений композитор включал элементы инационального музыкального языка в контекст произведения.

Несмотря на небольшой список произведений, созданных Мессманом на адыгскую тематику – три симфонических произведения: Элегия-марш «Памяти героя-адыга» (1925),

Первая адыгейская рапсодия (1925, 1968 во второй редакции), Увертюра-фантазия «Воспоминание об Адыгее» (1968) и музыка к немому кино «Абрек-Заур», по сценарию Измаила-Бей Абая, в работе над произведениями автора отличает бережное отношение к цитируемому материалу, с одной стороны, и выявление потенциальных возможностей для развития, не подвергая темы образной трансформации, – с другой, что впоследствии окажется для адыгских композиторов образцом для подражания, а трехчастная конструкция – своего рода жанровой моделью, которой в дальнейшем следовали композиторы – наши современники.

Первое симфоническое произведение – Элегия-марш «Памяти героя-адыга» (1925) для большого симфонического оркестра с включением органа. Особенностью этого произведения является отсутствие цитат из традиционного музыкального наследия адыгов. Не прибегая к методу цитирования, автор использует приемы стилизации интонационных, мелодико-ритмических структур, услышанных от носителей традиционной музыкальной культуры адыгов.

В «Элегии» превалирует обобщенно-поэтический подход к кавказской теме, что находится в русле традиций композиторов «Могучей кучки», когда этнографическая достоверность не ставится во главу угла, а важно воссоздание кавказского колорита.

«Первая адыгейская рапсодия» В.Л. Мессмана написана для большого симфонического оркестра и посвящена современнику, другу, писателю, лауреату Государственной премии СССР Темботу Керашеву. Здесь апробируются методы включения адыгского материала в контекст традиционных жанров академической музыки, в данном случае – одночастной симфонической увертюры сквозной контрастно-составной формы.

Выбор тематизма обусловлен программностью, которая раскрывает общий композиторский замысел, сформулированный автором как «Жизнь адыга, о ней повествует странствующий певец-джегуако». Музыкально-драматургическое развитие рапсодии представляет собой последовательную смену картин мирной жизни родных аулов с героическими страницами и семейно-бытовыми зарисовками. Основу произведения составляют темы: «Нысащэ орэд» (старинная свадебная песня, исполнявшаяся при сопровождении невесты в дом жениха); «Хъаджэрэтмэ яорэд» (песня о Хаджеретах), Зафак «Аслан» и тема народного танца «Шырытым». Тщательно отобрав художественно-выразительные средства, автору удалось гармонично соединить национальную природу музыкального материала с традициями русской советской музыки. Особенно очевидна связь с интонационным строем адыгских мелодий, традиционным адыгским многоголосием, основанным на рассредоточенно-полифоническом чередовании партий солиста и жьыу, особенностями формообразования (повторность построений, строфичность).

Увертюра-фантазия «Воспоминание об Адыгее» (1968) – симфоническое произведение, демонстрирующее зрелый почерк мастера в работе с аутентичным адыгским материалом. С целью воссоздать национальный характер и колорит автор вводит ряд подлинных народных мелодий, отражающих быт народа и его представителей: знаменитая мелодия народного танца «Исламей» сменяется лирико-мечтательным, женским образом песни «ХъапакI» (Хапач), в среднем разделе увертюры звучат две темы: повествование о народном герое, воспетом в песне «Айдэмыркъан» (Айдемиркан), и песня «Косынкэ пльыжь» (Красная косынка). Общий замысел произведения раскрывается в сопоставлении этих образов.

Музыка носит танцевальный характер, даже в тех случаях, когда звучит лирическая женская песня, характерными ритмическими формулами танцев адыгов пронизано сопровождение мелодии. Использование традиционного ударного инструмента *пхачич* свидетельствует о танцевальной природе произведения. В связи с этим своеобразие сочинения в претворении автором национальной жанровой модели – танцевальности – как способа художественного обобщения.

Таким образом, В.Л. Мессман в увертюре представляет пример работы с аутентичными цитатами, предлагая способ сохранения яркого тематизма путем преобладания экспозиционного вида изложения и последующего варьирования тем. Ведущим принципом составления композиционной структуры является контраст, а типовая форма – контрастно-составная. Не игнорируется также психологический эффект «радости узнавания», когда знакомая тема вводится на вершине кульминации развития предыдущей. В дальнейшем этот принцип будет задействован следующими поколениями композиторов, в частности, Асланом Нехаем в Рапсодии (1998), Поэме-рапсодии «Къолен» (2001), «Напевах далекого детства» (2005) и «Рондо-пшинатле» (2007).

Бережное отношение к цитируемому материалу, с одной стороны, и выявление потенциальных возможностей для развития, не подвергая темы образной трансформации, – с другой, становится впоследствии для адыгских композиторов образцом для подражания, а подобная трехчастная конструкция – своего рода жанровой моделью, которой в дальнейшем последовали композиторы-современники. Ведущим же принципом развития тематизма зачастую становится у В.Л. Мессмана вариационный, впоследствии также реализующийся в сочинениях А. Нехая «Вариации на тему народной песни «Щырытым» (1992), «Вариации на тему танцевальной мелодии «Удж» (2003).

Заключение. Творчество В.Л. Мессмана является революционным для своего времени в принципах обращения к инациональному материалу. От «общекавказского», романтико-поэтического отражения полученных впечатлений от Кавказа композиторами Западной Европы и России в XIX столетии он приходит к более конкретному в языковом отношении экспонированию музыкальной культуры региона, предопределив принципы обращения с этническим материалом, а именно:

- создав прецеденты включения фольклорного первоисточника в музыкальную ткань как цитаты, псевдоцитаты, стилизации;
- предпочитая экспозиционный тип изложения яркого незнакомого материала и незначительно его изменяя (вариантно, вариационно) без существенных трансформаций образа;
- предложив сквозную контрастную многочастную и контрастную 3-частную композицию, как наиболее выгодные для представления иноязычного материала.

Тем не менее обобщенный общекавказский принцип показа, не всегда этнически достоверный, сохранен.

Немаловажным фактором, отличающим В.Л. Мессмана от коллег XIX века, а также XX столетия, является его ангажированность, зависимость от государственного заказа, а потому осознанность, продуманность, большая наукоемкость творческого процесса, когда, «задание» на воссоздание того или иного национального продукта опирается на необходимость экспедиционной, этномузыкологической работы.

В дальнейшем это породит целое явление в процессе развития музыкальной культуры региона, выше обозначенное как «культурный десант», и выведет национальную музыкальную культуру на качественно новый уровень, способствуя созданию академических музыкальных жанров и всего за этим следующего: внедрение традиционных для русской музыки жанров, форм, обновляя их за счет региональных тем, образов, элементов музыкальной стилистики.

Литература

1. Луганская Г.Б. Деятельность российских композиторов в годы культурной революции в Адыгее: В.Л. Мессман // Антропология конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 24 ноября 2017 г.) к 100-летию Октябрьской революции; М-во культуры Краснодар. края, Науч. исслед. центр традицион. культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: [б.и.], 2017. С. 124–139.

2. Луганская Г.Б. Российские композиторы в укреплении славяно-адыгских музыкальных связей в первой половине XX века // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Вып. 5 (29). Майкоп: изд-во АРИГИ, 2014. С. 134–145.

3. Шу Ш.С. О культуре и искусстве адыгов (отдельные научные труды). Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2005. С. 202–357.

4. Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка. Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 40.

5. Емыкова Н.Х. Краснодарские композиторы у истоков новой адыгейской музыки в 20–30-е гг. XX в. (в контексте истории адыгейского радио) // Антропология конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 24 ноября 2017 г.) к 100-летию Октябрьской революции; М-во культуры Краснодар. края, Науч. исслед. центр традицион. культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: [б.и.], 2017. С. 113–124.

The Adyghe (Circassian) Theme in Works by Vladimir Messman

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 2 (81), 48-53.

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-48-53

Zareta V. Bakhtina, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: zara.bahtina@yandex.ru

Keywords: Vladimir Messman, symphonic creativity, Adyghe folklore, “cultural force”, ethnographic expedition.

The article analyzes three symphonic works by Vladimir Messman – the Elegy-March, the First Adyghe Rhapsody, the Recollection of Adygea – created as a result of his acquaintance with the Adyghe musical traditional culture during the numerous ethnographic expeditions to the regions of the country. As a result of his work, Messman formed principles of handling ethnic material, created precedents for the inclusion of folklore primary sources in the musical fabric as quotations, pseudo-quotations, stylizations. The expositional presentation of vivid unfamiliar material and its insignificant variant change without major transformations of the image will subsequently become typical for this kind of treatment of ethnic Caucasian material. In Messman’s works, two compositional principles of the arrangement of Adyghe folklore material in the symphonic genre have developed: through-composed contrasting multi-part and contrasting three-part forms as the most advantageous for the presentation of foreign-language material. Thus, Messman’s work is revolutionary for his time in principles of treating foreign material. From the “all-Caucasian” romantic-poetic reflection of impressions composers of Western Europe and Russia received from the Caucasus in the 19th century, Messman comes to a more language-specific exposition of the musical culture of the region.

References

1. Luganskaya, G.B. (2017) [Activities of Russian Composers during the Cultural Revolution in Adygea: V. L. Messman]. *Antropologiya konflikta i mira: revolyutsii i perevoroty XX v. v istoricheskoy i kul'turnoy pamyati narodov Yuga Rossii* [Anthropology of Conflict and Peace: Revolutions and Coups of the 20th Century in the Historical and Cultural Memory of the Peoples of the South of Russia]. Conference Proceedings. Krasnodar. 24 November 2017. Krasnodar: [s.n.]. pp. 124–139. (In Russian).

2. Luganskaya, G.B. (2014) Rossiyskie kompozitory v ukreplenii slavyano-adygskikh muzykal'nykh svyazey v pervoy polovine XX veka [Russian Composers in Strengthening the

Slavic-Adygean Musical Ties in the First Half of the 20th Century]. *Vestnik nauki Adygeyskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy im. T.M. Kerasheva*. 5 (29). pp. 134–145.

3. Shu, Sh.S. (2005) *O kul'ture i iskusstve adygov (otdel'nye nauchnye trudy)* [The Culture and Art of the Adygeans (Separate Research Works)]. Maikop: GURIPP “Adygeya”. pp. 202–357.

4. Archive of Adyge Republican Institute of Humanitarian Research. FMTs 312. Page 40. Shu, Sh.S. (n.d.) *V.L. Messman i adygeyskaya muzyka* [V.L. Messman and Adyge Music].

5. Emykova, N.Kh. (2017) [Krasnodar Composers at the Origins of the New Adyge Music in the 1920s and 1930s (In the Context of the History of the Adyge Radio)]. *Antropologiya konflikta i mira: revolyutsii i perevoroty XX v. v istoricheskoy i kul'turnoy pamyati narodov Yuga Rossii* [Anthropology of Conflict and Peace: Revolutions and Coups of the 20th Century in the Historical and Cultural Memory of the Peoples of the South of Russia]. Conference Proceedings. Krasnodar. 24 November 2017. Krasnodar: [s.n.]. pp. 113–124. (In Russian).

УДК 78.03

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-53-62

Л.А. Кочеткова

**М.Л. ЛАВРОВСКИЙ – Ю.Н. ГРИГОРОВИЧ: К ИСТОРИИ ТВОРЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАБОТЕ НАД БАЛЕТОМ «ИВАН ГРОЗНЫЙ»
НА МУЗЫКУ С.С. ПРОКОФЬЕВА**

В статье впервые рассматривается творческое сотрудничество танцовщика-премьера М.Л. Лавровского и хореографа Ю.Н. Григоровича в балете «Иван Грозный» на муз. С.С. Прокофьева (Большой театр, 1975). Оно привело не только к выдающемуся сценическому результату, но стало эволюционным звеном типологии героя в мужском исполнительстве. Балетный премьер, воплотивший героя русского исторического эпоса, преобразился в своих чертах, усложнилась проблематика художественного образа, лексика и эстетика танца.

Ключевые слова: балет «Иван Грозный», русский эпос, хореография, образ, процесс, типология, партитура, драматургия, интерпретация.

На временной границе 1950–1960-х гг. совершились знаменательные сдвиги в отечественном балете, его исторический переход в иное, эволюционно более значимое качество буквально по всем аспектам. Началось новое осознание эстетической сущности и содержательного наполнения танца, происходил разрыв с господствовавшей традицией драмбалета, себя исчерпавшей и ставшей тормозом развития искусства. Происходило обновление репертуара, манифестировавшего эту новизну. В балет пришли масштабные философские темы, казалось, ранее ему недоступные. В имевшихся партитурах с исторически сложившейся репутацией классики и современных сочинениях открывались новые мировоззренческие перспективы. Балетные партитуры П.И. Чайковского, А.К. Глазунова, С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, А.И. Хачатуряна, Т.Н. Хренникова, А.Д. Меликова, Р.К. Щедрина, С.М. Слонимского, А.Н. Пахмутовой, А.Я. Эшпая, К.В. Молчанова, В.А. Гаврилина получили в лице хореографов и артистов поколения 1960-х гг. трактовки, впечатлявшие смелостью и глубиной решений. Нам, как и ведущим исследователям-балетоведам, эти изменения представляются единым художественно-историческим процессом, и обновленный русский балет в нем выступал